

Бояринъ В. П. Шереметевъ подъ Витебскомъ въ 1654 г.

Василій Петровичъ Шереметевъ, родной дѣдъ Фельдмаршала Б. П. Шереметева, средній сынъ боярина Петра Никитича Шереметева и его второй жены Ѳедосыи Борисовны, рожденной кн. Долгоруковой-Роци, родился около 1594 г., былъ женатъ на Евдокии Богдановнѣ Полевой. Въ 1609 г. стольникъ. Въ 1611 г. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ находится подъ Москвою въ полкахъ боярина кн. Д. Т. Трубецкого, въ Апрѣлѣ 1612 г.—въ земской рати кн. Д. М. Пожарскаго; посланъ въ Августѣ 1613 г. царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ съ жалованнымъ словомъ къ боярину кн. Д. М. Черкасскому за его Бѣльскую службу. 4 Августа 1614 вмѣстѣ съ И. А. Колтовскимъ отправленъ подъ Смоленскъ. Въ 1619 г. дворянинъ Московскій, въ 1623 г. воевода въ Свияжскѣ, въ 1625 г. несетъ службу „при комнатѣ“ царя Михаила Ѳедоровича; при его свадьбѣ съ Евдокией Лукьяновной Стрешневой участвовалъ въ сказываніи за „кривымъ столомъ“ поѣзжанъ, а послѣ свадьбы на четвертый день кушалъ у стола государя. Съ 1634 по 1639 г. воеводою въ Нижнемъ Новгородѣ, принимаетъ здѣсь у себя въ домѣ Олеарія. Въ Маѣ 1640 г. посланъ воеводою на украинскую службу въ Мценскъ, а 17 Марта слѣдующаго 1641 г. пожалованъ въ бояре и въ тотъ же день сидѣлъ за обѣденнымъ столомъ Государя. Провождаетъ датскаго королевича Вольдемара до рубежа. Принимаетъ видное участіе въ коронаціи Алексѣя Михайловича, при вѣнчаніи котораго у него въ рукахъ царская держава. 1-го Апрѣля 1640 г. назначенъ начальникомъ Разбойнаго приказа и тогда же отправленъ воеводою на службу на Украину въ г. Карповъ, а въ Августѣ 1648 г. воеводою же въ Казань. Въ Декабрѣ 1649 г. вызванъ на службу въ Москву и здѣсь въ отсутствіе Государя осенью 1651 г. вѣдаетъ Москву. Въ началѣ войны за укрѣпленіе Малороссіи В. П. Шереметевъ съ отрядомъ до 30.000 человекъ ведетъ приступъ къ Новельскому замку, который 1 Іюня 1654 г. ему сдается. 16 Іюня разбиваетъ сильный

польскій отрядъ Соколонскаго, а черезъ два дня 18 Юня беретъ Полоцкъ. Въ началѣ Сентября 1654 г. В. П. Шереметевъ подходитъ къ Витебску, а 22 Ноября послѣ большого боя беретъ его приступомъ и здѣсь оставленъ осаднымъ воеводою. Въ началѣ Января 1655 г. переведенъ воеводою въ Великія Луки для похода въ Курляндію. Въ Апрель мѣсяцѣ 1656 г., вслѣдствіе старости и болѣзни и многихъ своихъ челобитныхъ, В. П. Шереметевъ оставляетъ службу съ пожалованіемъ денежной и помѣстной награды. Скончался въ званіи дворецкаго весною 1659 года, переживъ только на два года своего сына Матвѣя Васильевича, скончавшагося отъ ранъ послѣ битвы со шведами при м. Валкъ въ Лифляндіи.

Помѣщаемыя ниже двѣ архивныя выписки касаются пребыванія боярина В. П. Шереметева подъ Витебскомъ въ началѣ войны царя Алексѣя Михайловича съ Польшею за укрѣпленіе Малороссіи. Въ трудѣ А. П. Барсукова о родѣ Шереметевыхъ*) имѣются свѣдѣнія лишь объ окончательномъ взятіи В. П. Шереметевымъ Витебска. печатаемые же документы, до сихъ поръ неизвѣстные, говорятъ о первыхъ его шагахъ здѣсь. Его товарищъ, человекъ повидимому нетерпѣливый, Жданъ Кондыревъ по приходѣ къ Витебску челобитничаетъ передъ Государемъ промышлять надъ Витебскомъ „всякими промысла“, такъ какъ они стоятъ подъ городомъ „и никакого промысла у нихъ нѣтъ.“ Воевода же В. П. Шереметевъ отмалчивается предъ своимъ товарищемъ о причинѣ стоянія; но изъ его отписки къ Государю отъ 16 Сентября 1654 (1654) г. видно, что для приступа къ Витебску нужны были, повидимому, болѣе значительныя силы, чѣмъ тѣ, съ которыми шелъ В. П. Шереметевъ; онѣ при началѣ войны были нужны самому царю при его походѣ, подкрѣпленія Шереметеву не могли быть посланы, почему „по государевымъ грамотамъ ему было велѣно промышлять сговоромъ подкопомъ и зажогомъ, а приступать было не велѣно, чтобы ратнымъ людямъ изрона не было.“ Тѣмъ не менѣе, при осмотрительности В. П. Шереметева и начатыхъ имъ военныхъ дѣйствіяхъ. Витебскъ былъ взятъ 22 Ноября того же 1654 г.

И. С. Бѣляевъ.

I.

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя Росіи самодержцу холопъ твой Жданко Кондыревъ челомъ бьетъ. По твоему государеву, цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя Росіи самодержца указу велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей государевѣ службѣ з бояриномъ и

*) А. П. Барсуковъ.—Родъ Шереметевыхъ, кн. IV, стр. 116—129.

воеводою съ Василемъ Петровичемъ Шереметевымъ въ товарищахъ. И какъ бояринъ Василей Петровичъ пришолъ подъ городъ подъ Невлю, и милостию Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ городомъ Невлемъ въ другой день тебѣ государю дабили челомъ, а въ уѣздѣхъ и по местностямъ жили литовскіе люди безвѣсно: не чаяли твоихъ государевыхъ людей, для тово что пришли безвѣсно. И онъ меня холопа твоего не послушалъ, за литовскими людьми не посылалъ и учалъ стоять подъ Невлемъ. А которые поляки невяне невелскіе сидѣльцы говорили, что въ Полоцкѣ никово ратныхъ людей нѣтъ, и я холопъ твой боярину Василью Петровичу говорилъ, чтобъ онъ шолъ, не мѣшкавъ, подъ Полоцкъ, и бояринъ Василей Петровичъ на меня холопа твоего въ тѣ поры кручинился, а подъ Полоцкъ не пошолъ, а стоялъ подъ Невлемъ 3 недѣли. И какъ, государь, пришли подъ Полоцкъ, и милостию Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ горадомъ Полоцкимъ тебѣ государю дабили челомъ. На другой день и вѣсть намъ холопомъ твоимъ учинилась, что въ Витепскѣ нѣтъ никово ратныхъ людей и горадъ не укрѣпленъ и хлѣба у нихъ нѣтъ. И я холопъ твой учалъ боярину Василью Петровичу говарить, чтобъ онъ, не мѣшкавъ, шолъ подъ Витепскъ, а въ Полоцкѣ оставилъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, и о томъ я холопъ твой говорилъ: хотя бъ изъ насъ ково пустилъ съ твоими государевыми ратными людьми подъ Витепскъ, для того что получная время пришло; и онъ на меня холопа твоего сталъ кручинитца: яди укащиковъ не слушаю, и подъ Витепскъ не пошолъ и насъ не отпустилъ, а на сѣзжей дворъ не ѣздилъ, всякіе твои государевы дѣла дѣлалъ у себя на дворѣ, А которыя отписки къ тебѣ государю писаны и отъ тебя государя грамоты приходятъ о всякихъ дѣлахъ, и я тово ничего не вѣдомъ: дьякъ и подьячіе сидятъ у него на дворѣ, а я холопъ твой пріѣзжалъ на сѣзжей дворъ безпрестанно и мнѣ было дѣлать нечево безъ боярина. И мѣшкавъ, государь, онъ бояринъ немалое время, выѣхалъ на сѣзжей дворъ и въ тѣ поры многіе люди сошлись, и я холопъ твой учалъ боярину въ приказѣ говарить, чтобъ итить подъ Витепскъ и за какимъ дѣламъ въ Полоцкѣ стоимъ? для тово, чтобъ многіе люди слушали? И въ то, государь, время учалъ на меня кричать новгородецъ Иванъ Милюковъ съ товарищи, чтобъ подъ Витепскъ не итить: я-ди ото всей рати бью челомъ, у насъ-ди запасы не готовы. И бояринъ промолчалъ, толко, государь и молилъ: видишь-де, дворяне бьютъ челомъ. И я холопъ твой вслухъ всѣмъ дворяномъ говорилъ: по вашему ль велѣнью Иванъ Милюковъ приходилъ съ такимъ шумомъ. И дворяне мнѣ холопу твоему сказали: мы-де его Ивана о такомъ дѣлѣ вамъ бити челомъ не посылавали, нешто-ди хто его друзья съ нимъ совѣтовали, или де хто его научилъ,

а мы де служить государю ради, за што намъ нейтить. И жилъ, государь, бояринъ Василей Петровичъ въ Полоцкѣ 8 недѣль, а дѣла никакова не бывало, акромѣ трехъ недалнихъ посылакъ. И какъ, государь, пришли подъ Витепскъ, и Витепскъ осадили и стоимъ подъ Витепскомъ, а бояринъ въ сѣзжей шетеръ ни едивожды не бывалъ, а я холопъ твой по всякой день для твоихъ государевыхъ дѣлъ прїѣзжалъ къ нему въ станъ и челомъ ударить, и онъ со мною холопомъ твоимъ ничево не говаривалъ и вѣстей мнѣ никакихъ не сказываетъ, и каковъ промысль надъ городамъ учинить, о томъ со мною не говоритъ и самъ о томъ не приказываетъ какой промысль надъ городамъ учинить. И Сентября въ, государь, 9 день прїѣхалъ я холопъ твой къ ево боярскому шетру и вшелъ къ нему въ шетеръ для твоего государева дѣла и челомъ ударить. И сталъ ему боярину говорить о твоємъ государевѣ дѣлѣ, что стоимъ подъ городомъ, а никаково у насъ промыслу нѣтъ, а то знатно, что люди небольшие и на вылоску выходятъ малые люди и чтобъ надъ нимъ промыслять, прося у Бога милости, всякими промыслы. И онъ бояринъ Василей Петровичъ почалъ кручинитца и меня безчестить небыличнымъ дѣломъ и называлъ меня холопомъ Ортемья Измайлова, и послѣ, государь, той рѣчи называлъ и держалникомъ Ортемьевымъ. А сынъ ево Матвѣй Васильевичъ тутъ же учалъ кручинитца и пущи отца своего. И то, государь, слышели многіе дворяне, и съ того числа мнѣ холопу твоему къ нему въ станъ ѣздить для твоихъ государевыхъ дѣлъ не мошно. А въ сѣзжей шетеръ бояринъ не ѣздитъ, а я холопъ твой прїѣзжаю въ шетеръ всегда, а ево очей не вижу и дѣлать нечево и промыслу мнѣ надъ городамъ мимо ево боярина не мошно: пѣщихъ, ратныхъ людей у меня холопа твоего нѣтъ и меня не слушаютъ. А прежь сего къ тебѣ государю о томъ писать не смѣлъ, помнечи твой государевъ милостивой приказъ, чтобъ жить въ совѣтѣ, а твоимъ государевымъ дѣломъ промыслять сопча, и я то все терпѣлъ, а къ тебѣ государю не писалъ, чтобъ тебя государя на гнѣвъ не привести. А топерво, государь, терпѣть мочи моей не стало, видя то, что надъ городамъ промыслу никакова нѣтъ и стоимъ безопасно всѣ въ розни, что татарскія юрты, и крѣпостей окола насъ никакихъ нѣтъ; есть ли, государь, къ приходу х какому хоти малые люди, и они надъ нами бѣды потресутъ. И чтобъ мнѣ холопу твоему въ ево боярскомъ нестроены отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

(Моск. Архивъ М. Ю. — Столбецъ Сѣвскаго стола. Разряда № 157, склейки 238—241).

II

Государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великіе и малые Росіи самодержцу холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ государь во 163-мъ году Сентября въ 14 день прислана къ намъ холопомъ твоимъ твоя государева грамота съ стряпчимъ съ Андреемъ Колтовскимъ, а велѣно надъ Витепскимъ, Божіимъ и твоимъ государевымъ дѣломъ, однолично промыслять всякими промыслами, чтобъ за помощю Божіею надъ Витепскомъ промыслъ учинить, а что у насъ холопей твоихъ надъ Витепскомъ промыслу было до сего твоего государева указа и грамоты, и намъ бы холопомъ твоимъ къ тебѣ государю о томъ отписать съ подѣзщики, которые посланы къ намъ холопомъ твоимъ съ твоею государевою грамотою и подѣзщиковъ къ тебѣ государю подъ Смоленскъ отпустить не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163-мъ году Сентября въ день по твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно намъ холопомъ твоимъ надъ Витебскомъ промыслять зговоромъ и подкопомъ и зажомъ, а приступать не велѣно, чтобъ твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ изрону не было. И по твоему государеву указу мы холопи твои о зговорѣ къ витепскимъ сидѣльцомъ посылали многижды, чтобы тебѣ государю добились челомъ и городъ здали. и витепскіе государь сидѣльцы про здачу города намъ холопомъ твоимъ отказали, и приступать бесъ твоего государева указа не смѣемъ: а подкопщиковъ въ нѣмецкихъ и русскихъ людѣхъ никого нѣтъ. для зажегу у насъ холопей твоихъ приготовлено щиты и возы съ соломой и съ смоляными дровами и бочки смоляныя и зажечъ некоторыми мѣрами не умѣть, потому что въ день и ночь безпрестанные дожди. А въ городѣ, государь, сидѣльцы литовскіе люди. которые выходцы на твое государево имя выходятъ, и тѣ сказываютъ, что всякихъ чиновъ людей въ Витепскѣ тысячъ здесять и выласки государь изъ города частые, а выходятъ пѣшіе люди съ рогатины и съ топорики и бердыши; и въ шанцахъ, государь. твои государевы ратные люди пѣшіе и стрѣльцы и драгуны и салдаты стоятъ всѣ безперемѣнно въ день и въ ночь; да къ нимъ же, государь, посылаемъ мы холопи твои головъ съ сотнями, а велимъ стоять блиско шанецъ для помочи. А что, государь, пѣшихъ людей стрѣльцовъ и драгуновъ и салдатовъ, и къ тебѣ государю мы холопи твои подъ сею отпискою послали роспись, а околничей и воевода Семень Лукьяновичъ Стрѣшневъ съ твоими государевыми ратными людьми ко мнѣ холопу твоему Васкѣ въ сходъ Сентября по 16 день не

154 бояринъ в. п. ШЕРЕМЕТЕВЪ ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ ВЪ 1654 Г.

бываль, а что съ нимъ ис Полотца отпущено твоихъ государевыхъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей, и о томъ къ тебѣ государю ис Полотца мы холопи твои писали, а станишники государь Ондрей Колтовской и Иванъ Киселевъ къ тебѣ государю отпущены Сентября въ 16 день.

(Москов. Архивъ М. Ю.—Столбецъ Сѣвскаго стола. Разряда № 157, листы 215—217).

